

Репрезентация феномена Чуда в литературном наследии Мирчи Элиаде¹

Аванесов Арайк Рубенович

Южный федеральный университет, Институт философия и социально-политических наук, аспирант; преподаватель РГА Ростовский филиал
sextpompey@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается репрезентация феномена чуда в литературных произведениях М. Элиаде, включая романы «Запретный лес», «Юность без юности», «Загадка доктора Хонигбергера» и рассказ «Под тенью лилии». М. Элиаде использует чудо как метафизическое событие, нарушающее границы между сакральным и профанным мирами, и как символ внутренней трансформации героев. Автор подчеркивает, что через чудо происходит взаимодействие с мифологическим временем и пространством, где возможно преодоление обыденного опыта и восприятие высшей реальности. Анализируется влияние личных переживаний и научных концепций М. Элиаде на его художественное творчество.

Ключевые слова: феномен чуда, сакральное и профанное, мифологическое время, трансцендентное, литературное наследие, символизм, мистический опыт.

The representation of the Miracle phenomenon in the literary heritage of Mircea Eliade²

Araik R. Avanesov

Southern Federal University
sextpompey@gmail.com

Abstract: The article examines the representation of the miracle phenomenon in M. Eliade's literary works, including the novels «The Forbidden Forest», «Youth without Youth», «The Mystery of Dr. Honigberger» and the story «Under the Shadow of a Lily». M. Eliade uses a miracle as a metaphysical event that violates the boundaries between the sacred and profane worlds, and as a symbol of the inner transformation of the characters. The author emphasizes that through a miracle there is interaction with mythological time and space, where it is possible to overcome everyday experience and perceive higher reality. The influence of personal experiences and scientific concepts of M. is analyzed. Eliade on his artistic work.

Keywords: the phenomenon of miracle, sacred and profane, mythological time, transcendental, literary heritage, symbolism, mystical experience.

© А.Р. Аванесов (Ростов-на-Дону). sextpompey@gmail.com. Южный федеральный университет. Южный Полюс 12 (2) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-12-28-34

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

² The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, No. 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

Мирча Элиаде уделял значительное внимание литературе, рассматривая её как средство проникновения в мифологическое пространство, приоткрывающее завесу чудесного. В своих работах он не раз подчеркивал, что литература позволяет выйти за пределы обыденного времени [1, с. 177].

Для М. Элиаде литература была не просто развлекательной или эстетической сферой, но и способом исследования «священного времени», времен, когда мифы и ритуалы были центральной частью жизни человека. Он полагал, что литература способна воссоздавать это «мифологическое время», предоставляя читателю возможность вернуться к первоначальным, архаическим смыслам. Через литературные формы, особенно через символы и образы, писатели могут раскрывать и сохранять универсальные архетипы и структуры сознания, которые лежат в основе культуры и цивилизации. Литература XX века приобретает хаотический характер и теряет черты классического художественного языка. Однако М. Элиаде прогнозирует более оптимистичное развитие литературы, так как поле хаоса художественного языка придает возможность вновь открыть пространство мифологического [1, с. 76]. Таким образом литература вновь может обрести мифологический дискурс в секулярном пространстве. Более того, М. Элиаде рассматривал литературу как своего рода «миф современности», где писатели и поэты играют роль творцов новых мифов, своего рода пророков и религиозных лидеров [2, с. 32-33]. Следственно, для М. Элиаде важность литературы заключалась в её способности не только сохранять мифы, воспроизводить символы, открывать пространство чудесного, но и помогать человеку выходить из обыденного времени в пространство трансцендентного [3, с. 127].

Чудеса в художественной литературе М. Элиаде. Феномен чуда в наследии М.Элиаде невозможно в полной мере описать без понимания биографических элементов, которые сформировали его мировоззрение и образ мыслей. Литературная деятельность М. Элиаде тесно связана с научной деятельностью. Художественная деятельность является способом выражения личного опыта – то, что научные исследования ограничивают [4, с. 160]. Переживания, травмы и прозрения М. Элиаде повлияли на его творчество, что привело к сложному взаимодействию между его личной жизнью и литературными произведениями. В автобиографии М. Элиаде описывает раннее событие детства, как первый религиозный опыт чудесного: будучи ребенком, М. Элиаде вступает в запретную комнату и его озаряет яркий свет. М. Элиаде называет данное событие своей жизни «открытие тайны» [5, с. 10]. Брайан Ренни указывает, что описанное событие повлияло на все последующее понимание религиозного опыта М. Элиаде события [6, с. 329].

Интерпретация чудес М. Элиаде глубоко укоренена в его более широких теориях религии и мифологии. Он рассматривает чудеса не просто как отдельные события, но как проявления священного, прорывающегося в обыденный мир. С точки зрения М. Элиаде, исследователю необходимо документально, вживаясь описывать чудесные события [6, с. 331]. По его мнению, чудеса служат мостом между этими двумя мирами, открывая пространство священного времени. Хоть М. Элиаде и исходит из классического определения чуда как нарушения законов природы, нельзя утверждать, что он противопоставляет «чудесное» и «природное» [7, с. 761].

Художественные произведения М. Элиаде часто исследуют феномен чуда с помощью символических сюжетов. Его рассказы пронизаны элементами фантастики, где чудесное пересекается с повседневным. На примере трех литературных произведений М. Элиаде мы попытаемся обнаружить репрезентацию феномена чуда.

«Запретный лес» (1955). «Запретный лес» (по-румынски «Padurea interzisa») – непереведенный на русский язык роман М. Элиаде, в котором переплетаются темы мистики, истории и трагедии главного героя. Действие романа разворачивается на фоне Второй мировой войны и ее последствий [8, с. 17]. В романе исследуются глубокие духовные и экзистенциальные вопросы, с которыми сталкивается главный герой, Штефан

Визиру. Действие романа в основном разворачивается в Бухаресте и повествует о Штефане Визиру, румынском интеллектуале и государственном служащем, живущем в беспокойный период мировой истории. История начинается в ночь Санциене (канун летнего солнцестояния), которая в румынском фольклоре считается волшебной. В эту мистическую ночь Штефан встречается загадочную девушку в лесу неподалеку от Бухареста [8, с. 52]. Это событие знаменует собой начало серии духовных переживаний и видений, которые глубоко повлияли на его жизнь. Лес сам по себе становится символом неизведанного и чудесного, местом, где время и реальность кажутся изменчивыми и где священное вторгается в обыденный мир.

Штефан влюблен в свою жену Иоану, но их отношения натянуты из-за его навязчивой идеи понять природу своих мистических переживаний. На протяжении всего романа Штефан борется с противоречием между своей любовью к Иоане и стремлением к духовному просветлению [8, с. 83].

По мере того, как Вторая мировая война продолжается, жизнь Штефана еще больше осложняется хаосом и разрушениями вокруг него. Война служит фоном, который усиливает экзистенциальные и духовные переживания, с которыми сталкиваются герои [8, с. 92]. Среди ужасов войны поиски смысла жизни Штефана становятся еще более насущными.

Путешествие Штефана — это духовное исследование. Он погружается в мистическое знание, стремясь постичь фундаментальные истины бытия. Запретный лес представляет собой место глубокой таинственности и преображения. Именно здесь Штефан переживает моменты прозрения и встречи с сакральным. Лес сам по себе становится пограничным пространством, где возможно чудо, а время и реальность изменчивы.

«Юность без юности» (1976). «Юность без юности» (по-румынски: «*Tinerete fără tinerețe*») - философско-фантастическая повесть Мирчи Элиаде, в которой рассматриваются темы времени, чудесного омоложения и поиска абсолютного знания. В сюжете сочетаются элементы научной фантастики и мистицизма.

Главный герой, Доминик Матей, - 70-летний профессор лингвистики из Румынии, посвятивший свою жизнь изучению происхождения языка. Работа его жизни остается незавершенной, и он чувствует, что не реализовал свой интеллектуальный потенциал [10, с. 722]. Оказавшись перед лицом конца своей жизни, так и не завершив свои исследования, Доминик впадает в уныние и решает покончить с собой. Однажды грозовой ночью 1938 года, когда Доминик собирался покончить с собой, в него ударила молния. Вместо того, чтобы убить его, молния оказала чудесное действие: она омолодила его, сделав снова физически молодым [10, с. 735]. Это необъяснимое событие дает ему второй шанс в жизни и вновь разжигает в нем страсть к познанию.

В результате удара молнии Доминик не только вновь обретает молодость, но и приобретает экстраординарные умственные способности. Его память и когнитивные функции значительно улучшаются, что позволяет ему изучать языки и понимать их с беспрецедентной скоростью. Это чудесное преображение позволяет Доминику продолжать свою научную работу с удвоенной энергией и проницательностью [10, с. 726].

Новообретенные способности Доминика привлекают внимание нацистов, которые заинтересованы в использовании его способностей в своих собственных целях. Чтобы избежать поимки, он бежит через всю Европу, постоянно ускользая от них, продолжая свои исследования. Его путешествие проходит по разным странам, где он знакомится с разными культурами и расширяет свое понимание человеческой истории и языка [10, с. 756].

Во время своих путешествий Доминик встречается таинственного двойника самого себя, допфельгангера, который раскрывает ему глубокие философские идеи и бросает вызов пониманию Домиником его собственной личности и существования [10, с. 735]. Эта встреча заставляет Доминика задуматься о метафизических последствиях своего состояния и истинной природе своего чудесного омоложения.

В конце концов Доминик встречается женщину по имени Вероника, которая поразительно похожа на его потерянную любовь Лауру [10, с. 735]. Вероника также переживает мистическую трансформацию, начиная говорить на древних языках и проявляя знания о давно забытых культурах. Вместе они исследуют тайны человеческого сознания и происхождение языка в поисках высшего знания.

Несмотря на чудесную природу своего омоложения, Доминик сталкивается с трагической реальностью, заключающейся в том, что его состояние носит временный характер. Старая снова, он понимает, что полученный им необыкновенный дар был одновременно и благословением, и проклятием. Его стремление к высшим знаниям остается нереализованным, поскольку его когнитивные способности начинают ослабевать. История заканчивается признанием Домиником эфемерности жизни и вечного стремления к знаниям [10, с. 785-786].

В новелле исследуется текучесть времени и стремление человека преодолеть ограничения, связанные со старением. Чудесное омоложение Доминика позволяет ему воспринимать жизнь с точки зрения вечности, бросая вызов конечности времени. Стремление Доминика на протяжении всей жизни исследовать происхождение языка символизирует более широкое стремление человека к познанию внешнего и духовного миров. Его чудесное преображение дает ему инструменты для продвижения своих исследований, отражая интерес М. Элиаде к интеллектуальному и духовному поиску истины. Встреча Доминика со своим двойником и его общение с Вероникой подчеркивают тему идентичности и трансформации. Эти переживания отсылают к теме идентичности в различных религиях, которой также занимался М. Элиаде.

«Молодость без молодости» Мирчи Элиаде — это новелла в которой сочетаются элементы научной фантастики, мистицизма и поиска чудесного. В образе Доминика Матеи М. Элиаде исследует темы, связанные с понятиями времени, знания и человеческим существованием. В этой истории сочетаются мистическое и рациональное, что репрезентирует нам, читателям, попытку автора описать личный религиозный опыт чудесного через художественную форму.

«Под тенью лилии» (1971). Феномен чуда в рассказе Мирчи Элиаде «Под тенью лилии» (ориг. «Sub umbra crinului») исследуется через призму мистического и метафизического опыта, характерного для многих его произведений. В этом тексте чудо представлено как таинственное и трансцендентное событие, которое меняет восприятие реальности персонажей.

Рассказ начинается с истории о художнике, который становится одержим созданием портрета загадочной девушки, встретившейся ему в одном из его снов [10, с. 788-789]. Постепенно эта одержимость приводит его к потере связи с внешним миром и к полному погружению в метафизическую реальность. Лилия, символ невинности и духовной чистоты, в данном контексте олицетворяет сакральный мир, с которым соприкасается главный герой. Тень лилии — представляет собой символизм райской жизни и начала мира.

Чудо в этом тексте не носит явно выраженного религиозного характера, но, как и во многих других произведениях М. Элиаде, оно связано с мистическим переживанием, которое выходит за пределы обычной реальности. Это чудо проявляется как внутренний опыт, когда главный герой сталкивается с чем-то необъяснимым, что вызывает его духовное преображение.

Важным элементом чуда в «Под тенью лилии» является его личный, внутренний характер. Как и в других произведениях М. Элиаде, здесь чудо не обязательно представлено в виде сверхъестественного действия. Оно выражается как некоторый особый опыт, через который человек осознает присутствие некой высшей силы или реальности, недоступной обыденному опыту.

Герой рассказывает о том, как, создавая портрет девушки, он всё больше удаляется от привычного мира и начинает видеть скрытую сторону реальности, которую можно

интерпретировать как чудесную [10, с. 802]. Лилия и её тень становятся для него символом духовного поиска и мистического озарения. Этот процесс можно рассматривать как внутреннюю метаморфозу героя, вызванную чудом — открытием сакральной истины через искусство.

Лилия в произведении имеет несколько уровней символики. В христианской традиции этот цветок ассоциируется с чистотой и благодатью, что отражает стремление героя к духовному преображению и поиску истины. Однако М. Элиаде расширяет эту символику, соединяя её с идеей метафизического поиска и опыта чудесного. Тень лилии становится символом границы между двумя мирами — профанным и сакральным, реальным и метафизическим.

Эта граница неразрывно связана с чудом, которое символизирует возможность перехода из одного состояния в другое, из одной реальности в другую. Чудо, таким образом, проявляется как встреча человека с чем-то за пределами его обычных возможностей восприятия.

«Загадка доктора Хонигбергера» (1940). Действие художественного произведения разворачивается с двух точек зрения - от лица неназванного рассказчика и доктора Хонигбергера, исторической личности. М. Элиаде использует персонажей и события данного произведения, чтобы представить религиозный опыт как чудесное, преобразующее путешествие в неизвестное.

Основным повествовательным механизмом Элиаде для чудесного опыта является преображающее путешествие, которое он описывает через духовные поиски Иоганна Мартина Хонигбергера. Хонигбергер, реальный трансильванский врач из Брашова [10, с. 309], много путешествовавший в 19 веке, служит в романе центральной фигурой, позволяющей раскрыть противоречия между рациональной западной научной мыслью и восточной мистической мудростью. По мере того, как Хонигбергер знакомится с йогическими практиками и оккультными знаниями в Индии, он все больше погружается в мир, который не поддается традиционной западной логике. Его духовное путешествие напоминает процесс мистической инициации, когда человек должен выйти за пределы рационального, обычного сознания и достичь более глубокого, трансцендентного осознания реальности через различные йогические практики [10, с. 321].

Посредством трансформации Хонигбергера М. Элиаде выражает свою веру в то, что религиозный опыт превосходит интеллектуальные знания и традиционные системы верований. Встречи Хонигбергера с чудесными явлениями бросают вызов его научному опыту, предполагая, что чудесное нельзя постичь только с помощью эмпирических наблюдений. Этот сдвиг в сознании занимает центральное место в описании М. Элиаде религиозного опыта: духовная трансформация Хонигбергера отражает потерю "я" в пользу более глубокого единения со священным [10, с. 325]. В этом путешествии М. Элиаде приглашает читателей задуматься о границах рациональности и постичь тайну чудесного.

М. Элиаде также олицетворяет чудесное, изображая время и пространство изменчивыми и открытыми для вмешательства священного. В "Тайне доктора Хонигбергера" временные и пространственные границы становятся проницаемыми, позволяя персонажам получить доступ к мистическим переживаниям, выходящим за рамки обычного восприятия. Это нарушение времени проявляется, когда Хонигбергер входит в трансцендентное состояние с помощью йогических практик, стирая границы между различными историческими и личными моментами. Состояние вне времени именуется как «спектральное» [10, с. 326]. В нем нарушаются традиционные различия между прошлым и настоящим, М. Элиаде изображает чудесное как остановку хронологического времени, что согласуется с его концепцией священного времени, когда божественное пронизывает настоящий момент.

Не менее важна концепция священного пространства. М. Элиаде помещает мистические переживания Хонигбергера в священные места йогов и мистиков, которые

усиливают его переживания, указывая на то, что эти места служат физическими локусами для встреч с чудесным [10, с. 329]. Благодаря открытию Хонигбергером священных пространств М. Элиаде предполагает, что религиозный опыт часто требует физического контекста, который позволяет божественному проявляться более ощутимо. Места — это не просто декорации; они являются активными компонентами чудесного, функционирующими как врата, открывающие доступ в потусторонние миры, и демонстрируют веру М. Элиаде в способность определенных пространств быть посредниками между священным и мирским.

В новелле М. Элиаде говорится о том, что встречи с чудесным приводят к "возрождению" смысла и цели. Переживания Хонигбергера приводят к глубокой личностной трансформации, перерождению в новое состояние сознания, когда он по-другому воспринимает реальность. Выходя за пределы научного мировоззрения, он выходит за пределы своей прежней идентичности и становится обновленной, более целостной личностью [11, с. 255]. Это отражено в мотиве смерти и возрождения, который М. Элиаде связывает с мистическим посвящением и разрушением своей обычной идентичности. Вступление Хонигбергера в священное царство изображается как своего рода символическая смерть, необходимое условие для достижения более высокого уровня понимания и единения с священным [11, с. 258].

Это возрождение символизирует более широкую точку зрения М. Элиаде о природе чудесного: оно служит средством связи с священным, не просто средством бегства от мирского существования, но и способом достижения более полного и глубокого понимания этого. Таким образом, М. Элиаде предполагает, что религиозный опыт преобразует не потому, что он уводит человека от реальности, а потому, что он раскрывает истинную природу реальности, предлагая ощущение более глубокого смысла и цели.

Вывод. Литературное наследие Мирчи Элиаде описывает феномен чуда как жизненно важный аспект человеческого опыта. Исследуя священное и мирское, используя символику и архетипы, а также описывая чудеса как прозрения, М. Элиаде предлагает понимание природы чудесного как некоторой универсального феномена, присущего людям различных культур, возрастов и пола. Литературные тексты М. Элиаде говорят нам о том, что чудеса — это не просто сверхъестественные события, но и важнейшие элементы нашего поиска смысла и связи с сакральным.

М. Элиаде часто использует символы и архетипы, чтобы передать феномен чуда. Его использование универсальных символов, таких как лес, лабиринт и путешествие, отражает его веру в непреходящую силу мифов, раскрывающих священное. Эти символы - не просто литературные приемы, они являются неотъемлемой частью понимания чудесного как фундаментального аспекта человеческого опыта.

Во многих работах М. Элиаде лес символизирует неизведанное и священное. Это место, где обычные правила не действуют и могут происходить чудеса. Лес — это порог между мирами, представляющий как опасность, так и возможности. Этот символизм очевиден в "Запретном лесу", где лес становится местом трансформации и откровения.

В «Юности без юности» феномен чуда раскрывается через процесс омоложения, который символически обозначает борьбу со смертью и выход за пределы текучего времени.

В «Загадке доктора Хонигберга» феномен чуда представлен через призму индийской традиции мистицизма. Через практики и особые локации чудесное являет себя во всей полноте. Текст также изобилует попытками артикулировать как таковой мистический опыт и опыт чудесного, в частности.

Представление М. Элиаде о чудесах часто совпадает с концепцией прозрений. Эти моменты внезапного откровения изображаются как преобразующие переживания, которые меняют восприятие реальности персонажами. Чудеса, в этом смысле, — это не просто

внешние события, а внутренние пробуждения, которые открывают более глубокие истины о существовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элиаде М. Аспекты мифа. М. 2017. 235 с.
2. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М. 2019. 252 с.
3. Элиаде М. Священное и мирское. М. 1994. 144 с.
4. Doeing D. A biography of Mircea Eliade's spiritual and intellectual development from 1913 to 1940. University of Ottawa. 1975. 351 p.
5. Элиаде М. Посулы равноденствия. Мемуары. Т. I. (1907-1937); Жатва солнцеворота. Мемуары. Т. II. (1937-1960). М. 2008. 464 с.
6. Rennie B. Mircea Eliade: 'Secular mysticism' and the history of religions. In: Religion. 2008. Vol. 38. №. 4. P. 328–337.
7. Pannenberg W. The Concept of Miracle. In: Zygon. 2002. Vol. 37. №. 3. P. 759–762.
8. Eliade M. The Forbidden forest. University of Notre Dame Press. 1978. 596 p.
9. Ziolkowski E.T. Between religion and literature: Mircea Eliade and Northrop Frye. In: Religion. 1991. Vol. 71. No. 4. P. 498–522.
10. Элиаде М. Избранные произведения: Под тенью лилии. М. 1996. 864 с.
11. Ross B. The Eternal Return: Time and Timelessness In P. D. Ouspensky's Strange Life of Ivan Osokin and Mircea Eliade's "The Secret of Dr. Honigberger". In: *Analecta Husserliana. The yearbook of Phenomenological Research. The Cosmos and Creative Imagination.* 2006. V. CXIX. P. 253-261.

REFERENCES

1. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of the myth]. Moscow. 2017. 235 p. (in Russian)
2. Eliade M. *Mify, snovideniya, misterii* [Myths, dreams, mysteries]. Moscow. 2019. 252 p. (in Russian)
3. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe* [Sacred and profane]. Moscow. 1994. 144 p. (in Russian)
4. Doeing D. A biography of Mircea Eliade's spiritual and intellectual development from 1913 to 1940. University of Ottawa. 1975. 351 p.
5. Eliade M. *Posuly ravnodeniya. Memuary. T. I. (1907-1937); Zhatva solntsevorota. Memuary. T. II. (1937-1960)* [The promises of the equinox. The harvest of the solstice. Memoirs]. Moscow. 2008. 464 p. (in Russian)
6. Rennie B. Mircea Eliade: 'Secular mysticism' and the history of religions. In: Religion. 2008. Vol. 38. №. 4. P. 328–337.
7. Pannenberg W. The Concept of Miracle. In: Zygon. 2002. Vol. 37. №. 3. P. 759–762.
8. Eliade M. *The Forbidden forest*. University of Notre Dame Press. 1978. 596 p.
9. Ziolkowski E.T. Between religion and literature: Mircea Eliade and Northrop Frye. In: Religion. 1991. Vol. 71. No. 4. P. 498–522.
10. Eliade M. *Izbrannye proizvedeniya: Pod ten'yu lilii* [Under the shadow of a lily]. Moscow. 1996. 864 p. (in Russian)
11. Ross B. The Eternal Return: Time and Timelessness In P. D. Ouspensky's Strange Life of Ivan Osokin and Mircea Eliade's "The Secret of Dr. Honigberger". In: *Analecta Husserliana. The yearbook of Phenomenological Research. The Cosmos and Creative Imagination.* 2006. V. CXIX. P. 253-261.